

Карина Финкель

БЕЗДНА

RUGRAM

УДК 82-312.4
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ф59

Финкель, К.

Ф59 Бездна / К. Финкель — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2024. — 240 с.

ISBN 978-5-521-92603-9

В ходе научного эксперимента ученые случайно открыли проход в параллельное измерение — темную бездну, которая гипнотизирует людей. Люди, хотя бы раз заглянувшие в бездну, становятся зависимы от нее. Постепенно вокруг этого явления образуется секта. Некоторые сектанты уходят в бездну навсегда.

Параллельно развивается история молодой журналистки, которая ищет подругу. До того, как исчезнуть, подруга ходила в секту бездны. Героиня начинает расследование.

BIC FFH
BISAC FIC022000

© Карина Финкель, текст, 2024
© Артем Малаян, BOOKART обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
ISBN 978-5-521-92603-9 © Т8 Издательские технологии, 2024

*«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло,
гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю
я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан».*

1-е послание Коринфянам 13:12

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Евангелие от Иоанна

*«На самом же деле, он хотел проделать дыру в
своем мире и бежать».*

Владимир Набоков «Условные знаки»

ГЛАВА 0

Внутри меня зияет темная бездна.

Я всегда ощущаю ее — иногда сильнее, иногда слабее. Она пульсирует, движется, мерцает. Я занимаюсь обыденными вещами: ем, иду по улице, работаю. А в это время внутри меня бушует бездна. Густая масса, постоянно меняющая свое состояние антиматерия. Хорошо еще, что она прикрыта кожей. Вряд ли там, в моем теле, есть какие-то органы, кости, сосуды и прочие составляющие, как у других людей. Никто никогда не делал мне операций, так что опровергнуть это утверждение невозможно. Даже если бы кто-то и увидел внутри меня сердце или желудок — что бы это изменило?

Неважно, что ты видишь глазами. Значение имеет лишь то, что есть на самом деле.

Внутри меня бездна, и она поглощает меня. И я ее. Я — это бездна. И бездна — это я.

До того, что произошло, эта бездна была для меня обычной человеческой дырой в душе, тягой к чему-то недостижимому, пустотой внутри. Но после того, что случилось, стало понятно, что это вовсе не пустота.

Стало понятно, что бездна только кажется пустотой.

ГЛАВА 1

Пустой стул

Каждый день я прохожу одну и ту же дорогу до своего рабочего места. Здравуюсь с охранниками, прикладываю к сканеру на турникете пропуск, натягиваю медицинскую маску на лицо, поднимаюсь по лестнице на второй этаж и лавирую между столами. Знакомая география: лысина одного из выпускающих редакторов, гигантское растение в горшке типа монстеры, много лет назад сломанный стол, за которым никто не сидит. Наш ньюсрум — зал, где сидят корреспонденты и редакторы, — огромен. Когда-то мне потребовалось время, чтобы запомнить, где находится мой стол и как до него дойти. Я до сих пор до конца не знаю, кто где сидит, и не знакома с большинством коллег.

Вся наша редакция пронизана эстетикой новостного агентства. Повсюду бегущие строки с молниями и экраны с новостями. Периодически по громкой связи объявляют, что по «Россия 24» выступает Матвиенко, Мишустин или Набиуллина, к телевизорам сразу подскакивают профильные корреспонденты с диктофонами. Если прислушаться, слышен постоянный шум клавиатур. Но обычно я его не замечаю.

Я здесь уже три года.

Этим людям, моим коллегам-журналистам, не все равно, что они делают. Вот, что мне здесь нравится. Всем интересно. Все горят делом. С безразличными людьми работать скучно.

Мне на этой работе несложно. Все получается как-то само собой. У всех есть какие-то заранее определенные сильные и слабые стороны. Как в компьютерной игре. Например, +1 к журналистике, как у меня. Когда смотрю на других людей, всегда пытаюсь проанализировать их плюсы и минусы. У моей знакомой всегда есть отношения, и если одни заканчиваются, то сразу начинаются другие: +1 к отношениям. Мой бывший начальник способен поругаться с кем угодно, хотя сам считает себя абсолютно неконфликтным человеком (+1 к конфликтам с окружающими; +1 к неверной оценке ситуации). У одного моего бывшего определенно было +1 к обвинению других в своих проблемах; -1 к деньгам и +1 к подозрениям, что женщинам только деньги и нужны.

Что еще сказать обо мне?

+1 к тревожности;

+1 к трудоголизму (очень удачная зависимость: по сути, то же, что наркомания или алкоголизм, но все считают, что ты молодец);

+1 к удачному выбору фильмов для просмотра;

+1 к способности подолгу залипать в интернете на тупые видео (очень тупые);

+1 к одиночеству и патологической неспособности строить отношения;

-1 к способности регулярно заниматься спортом;

-1 к хорошему зрению;

-1 к красивым волосам (что бы я ни делала; но, пожалуй, +0,5 к скорости их роста, и на том спасибо);

-1 к красивым длинным ногтям (постоянно ломаются).

Пришла вовремя, даже чуть раньше: в 9:59. Пробуду тут до семи вечера. На самом деле никакого смысла в графике нет: работаю, когда есть что делать. Новости случаются постоянно, тут как повезет. Некоторые темы дают плюсики к ночным побудкам и т. д., некоторые — наоборот. Поэтому складываются несправедливые ситуации: я могу работать ночью вместо сна, а на следующий день отсиживать с 10 до 19 в офисе, читая книги. Смысла никакого, но так заведено. Да я и не против. В постоянной занятости я топлю свои неврозы. Как только у меня случается что-то тревожное, я сразу нахожу себе дело и забиваю им все эмоции. Это неправильный подход. Потом они, наверное, так и остаются где-нибудь внутри и перевариваются там. Это как гигантская свалка. Отходы гниют и выделяют газы, жидкости, все это перемешивается между собой и отравляет окружающую среду. То же делают непрожитые эмоции. В этом всем я мастер.

+1 к неспособности адекватно проживать эмоции;

+1 к свалке с радиоактивными отравляющими отходами где-то глубоко внутри меня.

Без работы я начинаю нервничать и тревожиться. На работе мне хорошо.

Мужчины и детей у меня нет. Если бы были, я, наверное, проводила бы в редакции еще больше времени.

В выходные во мне поднимается непонятная тревога. Бывает, что я устаю и жду их. Но, как только рабочая неделя заканчивается, мне становится страшно. Не знаю, чего именно я боюсь. Наверное, не хочу сталкиваться с чем-то, что успешно теряется в суматошных рабочих буднях. Не хочу на это смотреть.

Особенно сейчас.

Мне нравятся офисные люди. У них как будто всегда все хорошо. Они обязательно при деле, непременно кому-то

нужны. Правда, иногда я думаю, что у них внутри такие же свалки с радиоактивными отходами, как у меня.

Когда я только устроилась на работу, она занимала все мое время. Теперь стало легче: я освоилась, появилось много свободных минут и часов. Поэтому я и пишу этот текст — чтобы занять себя хоть чем-то. Я люблю буквы и то, как они складываются в слова и предложения. Словно капли в океан или клетки в целого человека. Текст — это так красиво. Правда, мне еще далеко до идеала.

+1 к кайфу от работы с текстом.

При этом, как ни странно, я давно не читаю книг. Не знаю почему. Единственное, на что меня пока еще хватает, — перебирать книги в интернет-магазинах и смотреть цитаты, которые выделили другие люди. Цитаты мне нравятся. Разве книги пишутся не ради них?

Я пишу новости про российскую экономику. Может быть, сама тема кажется вам не очень интересной. Что уж там, наверняка вы считаете, что это очень скучная тема. Но мне нравится ею заниматься. Разбираться в нюансах экономики и пертурбациях в медиаполе. Придумывать заголовки (их надо уместить в нужное количество знаков — это как головоломки в детстве, зарядка для ума, приятно щекочущая мозги). Нравится находить эксклюзивы (собираю их, как красивые камушки и перышки, а потом кладу в коробочку — вставляю в отчеты для начальства). Мне нравится всплеск адреналина, когда за секунды надо сформулировать молнию. Нравится общаться с сильными мужчинами, принимающими решения, от которых многое зависит (многие из них очень привлекательны). В конце концов, нравится ходить в нашу столовую, болтать с коллегами, летать в командировки.

Я люблю правила игры, многие полуинтуитивные. Например, запятые в заголовке — плохо, а в лиде¹ — ничего, сойдет.

Очень важное правило: нельзя говорить, что сегодня ничего не должно произойти, иначе сразу же что-то случится.

Да, еще мне нравится пользоваться журналистским сленгом. Коллеги, давайте поставим эмбарго. Я замолню. Я написал рыбу. Добавлю в срочную. Кину расширку. Спрошу на подходе. Отожмем министра после сессии. Заги, лиды и т. д.

Работа — такая сфера моей жизни, в которой всегда все хорошо. Даже не знаю, есть ли еще такие сферы. Кажется, нет.

Странно, но я никогда не думаю о читателе. Я знаю, как должна быть написана новость. Я делаю ее понятной и правильно составленной. Что с ней будет происходить дальше — не мое дело. Мне не интересно, что ее читают сотни тысяч человек, а иногда и миллионы (у нас на сайте стоит счетчик просмотров). Мне не интересно, что ее процитировал «Коммерсантъ» или что она попала в топ «Яндекса». Мне интересен только процесс написания новости — уютная кропотливая работа, схожая с плетением фенечек или вышиванием. Что-то простое, понятное, приятное. Мне нравится моя работа, и я делаю ее хорошо.

Вообще-то миллион просмотров у моей новости был только один раз. Миллион человек — это население Волгограда или Красноярска. Получается, написанные мной слова прочитали все эти люди. Целые города. Но мне все равно. Никаких эмоций по поводу этого я не испытываю.

Журналисты считаются четвертой властью. Мне сложно оценить, насколько это утверждение соответствует действительности. Иногда и правда удастся растормошить какую-то историю или решить какой-то вопрос. Иногда не удастся.

¹ Лид — первый абзац новости.